

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АПРѢЛЯ.

№ 7

1900 ГОДА.

Въ великій пятокъ предъ плащеницею.

*Егда же пріятъ оцетъ Исусъ,
рече: совершишася, и преклони главу,
предаде духъ (Ин. 19—30).*

Свершилось... Возлюбленный Сынъ Божій, на которомъ отъ вѣчности—божественное благоволеніе, испилъ до дна чашу страданій; Сынъ Человѣческій, не пиѣвшій и въ жизни—гдѣ преклонитъ главу, преклонилъ ее на крестъ и издалъ свой предсмертный вопль на лобномъ мѣстѣ! Божественная глава обagrена кровавыми ранами отъ терноваго вѣнца; лице Прекраснѣйшаго изъ сыновъ человѣческихъ, свѣтившееся мило-

сердованіемъ о народѣ, померкло въ страдальческомъ изнеможеніи; изъязвлены гвоздинными ранами руки, благословлявшія всѣхъ миромъ; прободено копіемъ сердце, пылавшее любовію къ бѣдствующимъ; Другъ труждающихся и обремененныхъ принялъ заушенія, заплеванія, удары бичеванія; Цѣлитель страждущаго человѣчества испустилъ духъ Свой въ невыразимыхъ мукахъ предсмертныхъ страданій на крестѣ, между двумя разбойниками!...

Что-же привело къ такому ужасному концу земные дни Богочеловѣка? За какія вины вознесенъ былъ на крестъ Благодѣтель народа? Что подвигло людей на это безпримѣрное злодѣяніе?—Чтобы уяснить себѣ это горестное событіе, прежде чѣмъ дадимъ наше лобзаніе Стратотерицу-Господу, послѣдуемъ, братіе, по всему пути Его спасительныхъ для насъ страданій отъ Геесимавіи до Голгофы.

Послѣ тайной вечери, послѣдней вечера съ Своими учениками, Иисусъ Христосъ пришолъ съ ними въ садъ Геесиманскій. Наступала ночь, послѣдняя ночь земной жизни Богочеловѣка. Еще мало времени—и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ, и въ членахъ пречистой плоти Своей безчестіе терпитъ: глава—терніе, лице оплеванія, челюсти—заушенія, уста во оцѣ растворенную желчь вкусомъ, ушеса—хуленія злочестивая, плечи—біенія, всего тѣлесе протяженіе на крестѣ, членове—гвоздія, ребра—копіе... (Стихира утра Пятка). Въ предвѣдѣніи этихъ всѣхъ ужасовъ, Господь смутился духомъ, человѣческая природа въ Немъ пришла въ трепеть въ виду наступающихъ страданій, и душа смятется зѣло отъ тяжелыхъ предчувствій близкой казни. «Прискорбна есть душа Моя до смерти»,—сказалъ Господь ученикамъ Своимъ,—пождите здѣ и бдите со Мною». И отошелъ отъ нихъ немного, палъ на землю и молился одиноко Отцу Небесному: «Отче мой! Аще возможно есть, да мимо идеть отъ Мене чаша сія: обаче

не якоже Азь хочу, но якоже Ты! (Мф. 26, 38—39). И не кому было раздѣлить Его скорби, не кому было побдѣть съ Нимъ эту послѣднюю ночь, полную грустныхъ ожиданій: ученики спали безмятежнымъ сномъ, ихъ еще слабый умъ не постигалъ великой тайны этой ночи Пробужденіе ихъ было началомъ грустной разлуки съ своимъ Учителемъ: вотъ между деревьями замелькали огни, вотъ Іуда-предатель отдѣлился изъ толпы воиновъ и слугъ архіерейскихъ съ дреколіями и оружіемъ; коварное лобзаніе вѣроломнаго ученика дано Учителю—и на Господа славы возложили руки грубые воины и слуги архіерейскіе, и опоясали узами Царя Ангеловъ... Напрасно пламенный Петръ, спасая Учителя, отсѣкъ ухо рабу архіерейскому; Господь велѣлъ ему вложить мечъ въ ножны, въ послѣдній разъ простеръ Свою десницу для врачеванія, исцѣлялъ урѣзанное ухо и добровольно, яко Агнецъ незлобивый, пошелъ за воинами на ожидающее Его закованіе... О, кій ты образъ, Іуда, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика ты апостольска разлучи? Еда дарованія исцѣленій лиши? Еда со онѣми вечерявъ, тебе отъ трапезы отрину? Еда ивыхъ ноги умывъ, твой-же презрѣ? О, колкихъ благъ не памятливъ былъ еси!... (Сѣдал. утра Пятка).

Была глухая ночь. Божественный Узникъ предсталъ Первосвящ. Аниѣ. Творецъ Неба и Земли даетъ отчетъ предъ Своимъ созданиемъ объ ученикахъ и учении. И вдругъ, грубый окрикъ прислужника Архіерейскаго: «такъ-ли отвѣщаваша архіереєви?»—и рука его съ силою опускается на лавиту безгрѣшнаго, и создавый рукою челоуковъ пріемлетъ первое заушеніе брэнною рукою. Отъ Анны Исуса привели въ домъ Первосвященника Каіафы и Праведный Судія предсталъ нечестивому сборищу снѣдріона. Эти надменные властители народа Іудейскаго давно ужъ рады видѣть въ узахъ великаго Чудотворца, Котораго любятъ народъ до готовности провозласить Царемъ;

они давно пылаютъ ненавистію къ этому опасному сопернику ихъ власти, этому строгому обличителю неправдъ ихъ предъ народомъ; у нихъ давно уже намѣченъ смертный приговоръ Ему, но ихъ повятію, законъ раззорившему и осквернившему субботу. Но чтобы придать законный порядокъ своему судилищу, Архіерей и старцы и весь сонмъ искаху жесвидѣтельства на Іисуса, яко да убіютъ Его, и не обрѣтаху (Мѣ. 26,—29). Дѣло исканій кончалось полнѣйшею невинностію подсудимаго и свидѣрію оставалось отпустить безгрѣшнаго. Но изобрѣтательная злоба людская нашлась; Каіафа спросилъ Господа: «ты-ли Сынъ Божій»? Господь отвѣтилъ: «да, Я». Это сознаніе послужило достаточною виною. Въ притворной ревности о славу Божію Каіафа растерзалъ ризы и воскликнулъ: «на что еще намъ нужно свидѣтелей? вы сами слышали Его богохульство,—что вамъ мнятся?—Они же отвѣщавше, рѣша: повиненъ есть смерти!.. (Мѣ. 26, 65—66).

И вотъ осужденный отдается до утра подъ бдительную охрану стражи на дворѣ архіерейскомъ. Здѣсь около разведенныхъ костровъ кучами топились приспѣшники архіерейскіе. Появленіе среди нихъ Іисуса, осужденнаго на смерть, встрѣчено было злораднымъ взрывомъ восторга. Равнодушные къ чужому горю, свидѣтели не одного кроваваго дѣла при дворѣ архіерейскомъ, они радовались всякому случаю поглумиться надъ осужденнымъ; они быстро обступили Іисуса и подвергли поруганію Того, Его же вся ужасаются и трепещутъ, и всякъ языкъ поетъ,—за лавиту ударивша Христа, Божію Силу и Божію Премудрость,—пріемлетъ отъ нихъ оплеваніе и заушеніе, иже во Иордани свободивый Адама; иные закрывали Ему глаза, били по головѣ и говорили: «прорцы намъ, Христе, кто есть ударей Тя»? Господь терпѣливо сносилъ всѣ эти насмѣшки и издѣвательства, безроотно отдавалъ Себя на волю окружавшихъ Его враговъ, безъ единого слова преще-

вія принимавъ заплеванія и заушенія. Его мысли провинило болѣе, чѣмъ эти глумленія, скорбное сознаніе, что не только эта чуждая Ему толпа прислужниковъ архіерейскихъ безславно попираетъ Его, но Онъ сталъ какъ бы и чуждымъ въ сердцахъ тѣхъ изъ возлюбленныхъ Своихъ, съ которыми только—что возлежалъ на вечера: Онъ видѣлъ въ Геосиманскомъ саду, какъ всѣ Апостолы, оставльше Его—бѣжаша, а теперь Онъ слышалъ, какъ Петръ трижды отрекся Его, говори: невѣмъ человека сего. Сворбный взоръ Господа, остановился кроткимъ упрекомъ на Петръ. И увидѣлъ Петръ этотъ взоръ Господа—и во вѣки не могъ забыть его, вспомнилъ предсказаніе Іисуса объ отреченіи и вышелъ вонъ, плакася горько. А Господь остался провести остатокъ ночи среди Своихъ мучителей: до самаго появленія дневнаго свѣта не суждено было Страдальцу сомкнуть глазъ для живительнаго сна отъ неистовыхъ глумленій Своихъ мучителей.

Настало утро Пятка—великаго дня искупленія грѣшнаго человечества. Кроткіе, животворные лучи согрѣвающего свѣта не пробудили мира и кротости въ душѣ проснувшихся недоброжелателей Іисуса, и не тихимъ умиленіемъ засвѣтились ихъ глаза при видѣ трогательной, поруганной Личности страждущаго Богочеловѣка. Опредѣленіе смертнаго приговора Іисусу мало ихъ удовлетворяло, ихъ злоба стремилась насытиться казнію Іисуса немедленно, въ наступившій же день. И вотъ, первосвященники и книжники, воины и слуги архіерейскіе обступили Господа и повели Его по стогнамъ едва проснувагося города въ преторію Пилата, чтобы скорѣе добиться утвержденія смертнаго приговора надъ Іисусомъ.

Пилать вышелъ на судейскую площадку, линостротонъ и съ удивленіемъ увидѣлъ предъ собою Членовъ Синедріона съ связаннымъ узникомъ. При взглядѣ на кроткій, изможденный ливъ Іисуса, онъ сразу убѣдился, что обвиняемый—

неповинная жертва личной злобы первосвященниковъ и книжниковъ—и желалъ освободить невиннаго страдальца.

Но всѣ мѣры и усилія Пилата спасти Иисуса не привели къ желанному концу. Напрасно онъ на время отклонилъ отъ себя судъ надъ Иисусомъ, посылая Его къ Ироду, это не охладило расходившуюся злобу толпы. Напрасно ссылался на авторитетъ Ирода, что и онъ не нашелъ никакой вины въ Иисусѣ,—въ буйномъ ронотѣ толпы слышался страшный приговоръ: расни, расни Его. Напрасно потомъ, воспользовавшись обычаемъ евреевъ отпускать предъ Пасхою одного изъ осужденныхъ на смерть преступниковъ, предлагалъ имъ отпустить Иисуса,—безумная толпа, управляемая первосвященниками и книжниками, отвергла своего Благодѣтеля, своего великаго Пророка изъ Назарета, Котораго еще нѣсколько дней тому назадъ радостно встрѣчала, какъ Царя, и потребовала выпуска отъявленнаго злодѣя Варраву-разбойника; а о Томъ, Кого еще недавно восторженно привѣтствовала: «осанна, Сыну Давидову!» теперь, въ послѣдней степени напряженія злобы, яростно кричала: «расни, расни Его!» Пилатъ рѣшается на послѣднее средство спасти Иисуса: чтобы удовлетворить расходившуюся злобу толпы, онъ отдаетъ Иисуса на бичеваніе. Тогда воины отвели Иисуса въ домъ бичеванія, обнажили Его, привязали Его къ невысокому столбу и немилосердно истязали Его ударами бичей. Къ мученію бичеваніемъ они присоединили еще насмѣшки: Невиннаго Страдальца заставляли представлять лицо человѣка, возводимаго въ царское достоинство. На покрытое ранами и залитое кровью тѣло Его они вѣдѣли багряницу, на голову возложили терновый вѣнецъ и дали въ руку, вмѣсто скипетра, тростниковую палку; надали предъ Иисусомъ на колѣна и говорили: «радуйся Царь Іудейскій!» Потомъ плевали Ему въ лицо, брали изъ рукъ Его палку и били Его по головѣ.

Безвинный Страдалец терпѣливо и безропотно переносилъ побои и оскорбленія.

Въ этомъ поруганномъ, истерзанномъ видѣ, съ терновымъ вѣяцомъ на головѣ, избороздившимъ кровавыми ранами чело Страдальца, Пилать поставилъ Его предъ народомъ и воскликнулъ: «се, человекъ!» Онъ думалъ, что жалостный, истерзанный видъ Страдальца тронетъ враговъ Иисуса, умирить ихъ злобу и они согласятся отпустить Его. Но толпа, подстрекаемая первосвященниками, вростно стонала: «распни, распни Его; а если отпустишь Его, то ты не другъ Кесарю!» Видя, что ни что не помогаетъ паче же молва (смятеніе) бываетъ, Пилать потребовалъ воды, умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: «не виновенъ я въ крови этого праведника». «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ» — пророчественно изрекъ о себѣ народъ. Тогда Пилать провзнесъ смертный приговоръ надъ Иисусомъ Христомъ: Онъ былъ осужденъ на распятіе.

Съ осужденнаго Иисуса войны сняли багряницу, одѣли Его въ собственныя одежды, потомъ возложили на плечи Его крестъ, на которомъ Онъ долженъ быть распятъ, и повели на Голгоѳу, мѣсто казни; вмѣстѣ съ Нимъ вели на казнь двухъ разбойниковъ, которые также несли кресты свои. Шумная толпа народа замыкала это печальное шествіе. Истомленный душевными потрясеніями безсонной ночи, измученный побоями и бичеваніемъ, Иисусъ Христосъ надѣлъ подъ тяжестью креста и, дошедши до городскихъ воротъ, совершенно изнемогъ. До Голгоѳы оставалось еще 200 шаговъ, дорога поднималась въ гору; обезсиленный Страдалецъ не могъ болѣе нести креста Своего, и никто не хотѣлъ облегчить Ему этой ноши: великимъ позоромъ считалось нести крестъ. Тутъ возвращался съ поля вѣкто Симонъ Киринейскій, — и этому поселянину суждено было оказать печальную услугу Богочеловѣку: повести крестъ Его.

По прибытіи на Голгоу, поспѣшно окончивъ приготовленія въ казни, воины раздѣли Иисуса Христа, возложили Его на крестъ, распростерли руки Его въ стороны и тяжелыми ударами молотовъ пригвоздили четырьмя большими гвоздями руки и ноги Его ко кресту. Божественная кровь заструилась изъ пронзенныхъ ранъ и оросила землю, утопанную стопами грѣшниковъ; невыносимыя боли судорожно потрясли божественное тѣло Страдальца. Но не стоны и проклятія, обычные для другихъ въ эти ужасныя минуты, послышались изъ устъ Распинаемаго,—Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра, молился за Своихъ мучителей: «Отче, прости имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ». Прибывши надъ головой Иисуса доску съ надписью: I. N. C. I., воины опустили подножіе креста въ яму, приготовленную между двумя распятыми разбойниками, и тѣло Страдальца повисло между небомъ и землею, своею тяжестью разрывая глубже гвоздинныя раны. Враги Господа не оставили Его въ покоѣ и на крестѣ, они и въ скорбныя минуты крестныхъ мученій осыпали Его насмѣшками и издѣвательствами. Проходившіе, покнявая головою, говорили: «разрушающій храмъ и въ три дни созвдающій, спаси Себя Самого и, если Ты Сынъ Божій, сойди со креста». Глумились и первосвященники, и старѣйшины, говоря: «другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти». Не воздержались отъ насмѣшекъ и воины, сидѣвшіе у крестовъ, охраняя распятыхъ. Даже одинъ изъ распятыхъ разбойниковъ присталъ къ насмѣщикамъ; во другой его товарищъ по несчастію, сознавшій, что они по дѣламъ своимъ страдаютъ и исповѣдавши Христа невиннымъ страдальцемъ, обратился къ Господу съ покаянною молитвою: «помяни меня, Господи, когда придешь въ Царствіе Твое!» «Истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю» — отвѣтилъ ему Христосъ.

Прошло нѣсколько мучительныхъ часовъ крестныхъ стра-

даній Господа. Вдругъ, тьма покрыла всю землю, такъ-что видны стали звѣзды. Внезапный мракъ поразилъ ужасомъ окружающихъ, насмѣшны умоляли и у крестовъ порѣдѣла толпа оскорбителей. Въ это время приблизились ко кресту страждущаго Иисуса преданные Ему люди съ Матеріею Его и возлюбленнымъ ученикомъ, Іоанномъ. Здѣсь умирающій Живодавецъ оказалъ послѣднюю земную услугу Своей Матери: Онъ усыновилъ Ей возлюбленнаго ученика.

Насталъ девятый часъ (3 ч. пополудни). Тьма по прежнему облегла землю. Страданія Господа достигли высшей степени. Въ раздираемыхъ гвоздьми ранахъ на рукахъ и ногахъ, всё болѣе и болѣе усиливалось воспаление; отъ продолжительнаго протяженія на крестѣ въ одномъ положеніи все тѣло ломило мучительнымъ томленьемъ; отъ истощанія и потери крови поминутно наступали приступы головокруженій и во всемъ тѣлѣ чувствовался нестерпимый жаръ, всё внутренности палила мучительная жажда. «Изнывая въ невыразимыхъ страданіяхъ, съ болѣзненнымъ томленьемъ на сердцѣ, Божественный Страдалецъ нигдѣ не встрѣчаетъ сочувствія: вездѣ окружаютъ Его враги и дарятъ Его лишь насмѣшками и оскорбленіями; а между тѣмъ пламень ядовитыхъ страданій жжетъ внутренность, чувство силы измѣняетъ Страдальцу и померкающій взоръ ищетъ хоть одного сострадающаго существа, кромѣ Своихъ родственниковъ, хоть малую искру расположенности къ Себѣ... Всѣ оставили Его и лишь злорадно глумятся надъ Нимъ! Страдалецъ не видитъ утѣшенія и въ природѣ—въ ней тьма и мракъ водворились. И это проявленіе Божіей милости какъ-бы покинуло Страдальца,—казалось, и Господь равнодушенъ къ Его болямъ... При такомъ горькомъ сознаніи Страдалецъ изнемогаетъ совершенно, человѣческая природа не выноситъ болѣе мучительной пытки—и Спаситель восклицаетъ въ изнеможеніи:

Боже мой, Боже мой! Вскую Мя оставил Еся?!» (Инокентій Херсонскій. Послѣдніе дни жизни Спасителя).

Еще вѣскольکو томительныхъ боревій съ смертію—и съ креста снова несется болѣзненный вопль: «Жажду!» Однѣ изъ воиновъ посиѣшно всталъ и, наполнивъ губку оцтомъ, вознялъ ее на трость и поднесъ къ нылавшимъ устами Страдальца. Христось вкусялъ оца и громко воскликнулъ: «Совершишася!» — Страданія Христа кончилисъ: жертва за грѣхи людей принесена, примиреніе грѣшнаго человѣчества съ Богомъ достигнуто, рай отверстъ человѣкамъ. Со креста раздадось громкое восклицаніе: «Отець, въ руки Твои предаю духъ мой», — и Христось, преклонивъ голову, испустилъ духъ... Черезъ вѣскольکو времени, чтобы убѣдиться въ смерти Госнода, однѣ изъ воиновъ пронзилъ копіемъ ребра Его, и оттуда потекла кровь и вода...

И вотъ предъ нами, братіе, образъ Его погребенія во гробѣ. Страдальческій ликъ сего образа трогательно вѣщаетъ каждому взирающему: «людіе, людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ вамъ стужихъ? Слабицы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суца на одрѣ возставихъ. Людіе, людіе мои, что сотворихъ вамъ и что ми воздаете?— За манну—желчь, за воду—оцеть, за еже любати Мя, во кресту Мя пригвоздите».

Слышимъ, Госноди, пострадавый и сострадавый чело- вѣкомъ,—слышимъ сей кроткій Твой упрекъ беззаконнымъ Іудеямъ, возвесшимъ Тебя на крестное древо, ужасаемся всей глубинѣ его страшной правды, всей душою соболѣзуемъ Твоими неизглаголанымъ страданіямъ, всѣми сердцемъ прославляемъ Твою неизреченную любовь къ человѣкамъ, приведшую Тебя положить душу Свою, чтобы примирить Отца Небеснаго съ падшимъ человѣчествомъ.

Всѣми силами существа своего сознаемъ, нашъ Мило-

сердый Владыко, что и мы виновны въ вознесеніи Тебя на крестъ, что и наши грѣхи, какъ и грѣхи всего міра, исполнили желчи и оцта Твою чашу страдавій, что и наши неправды и беззаконія исторгли всеочищающія кровь и воду изъ Твоего прободеннаго животноснато ребра.

Что-же воздадимъ Тебѣ, Господи, за вся, яже воздалъ Еси намъ? Какія покаянныя чувства проліемъ, созерцаая гробъ Твой предъ нами? Какимъ животворнымъ лобзаніемъ мы облобызаемъ Твои раны? И многихъ-ли изъ насъ данное Тебѣ лобзаніе не будетъ лобзаніемъ Іуды?..

Но Господи, Господи! Добрыхъ дѣлъ не ожидай отъ насъ, достойныхъ плодовъ покаянія не пстязи отъ насъ, ибо вѣрность наша оскудѣла; мы только слезимъ, яко блудница: прими наше рыданіе; мы только воздыхаемъ и зовемъ къ Тебѣ, яко Мытарь; яко Петръ плачемъ горцѣ! ослаби намъ, Спасе,—и какъ разбойникъ вопіемъ Тебѣ: помани насъ, Господи, егда пріведши во Царствіи Твоемъ!

Поканяемся страстемъ Твоимъ, Христе 3-жды. Покажи намъ и Славное Твое Воскресеніе. Аминь.

Священникъ *Сергій Пятницкій.*

Б Е С Ъ Д А

О значеніи намогильныхъ крестовъ и памятниковъ.

Св. церковь, сохраняя вѣчную память своихъ усопшихъ православныхъ чадъ: «унованіе, имѣя безсмертія исполненное» установила ставить надъ могилами усопшихъ кресты и памятники.

Свято, сохраняя этотъ обычай, съ первыхъ вѣковъ христіанства, Св. церковь, своимъ установленіемъ, призываетъ и насъ содѣйствовать таковой ея памяти, нашимъ личнымъ вниманіемъ, къ украшенію могилъ приличными крестами и

достойными почитеніи памятниками, для сохраненія памяти и блаженной жизни усопшихъ.

Мы же въ большинствѣ, хотя и сохраняемъ этотъ обычай Св. церкви, но привыкли смотрѣть на крестъ, какъ на обыкновенную принадлежность обряда погребенія, и не обращаемъ вниманія на то великое значеніе, какое въ немъ заключается и, на ту цѣль, съ какою церковь установила этотъ обычай, а потому ни сколько не заботясь о цѣнности этихъ крестовъ и содержанія ихъ въ надлежащемъ и приличномъ видѣ, мы мало сожалѣемъ, когда они отъ времени или другой какой причины уничтожатся совсѣмъ съ могилаъ.

Еще менѣе вниманія обращаемъ мы на достоинство памятниковъ, каковыя хотя и кладемъ на могилахъ, но рѣдко по долгу признательности и чувству любви къ усопшимъ, болѣе же всего, какъ простые знаки, для означенія могилаъ усопшихъ нашихъ сродниковъ; а потому ограничиваемся простыми небольшими камешками, негодными въ дѣло и продажу.

И такъ, этотъ святой и дорогой обычай, установленный Св. церковью, хотя и сохраняется нами, но онъ далеко не отвѣчаетъ своему назначенію и цѣли, а скорѣе служитъ формальнымъ исполненіемъ обычая Св. церкви, для личнаго облегченія, при отъсбиваніи нужной намъ могилы. А такое невнимательное отношеніе наше къ намогильнымъ крестамъ и памятникамъ ясно свидѣтельствуетъ о нашемъ нерадѣніи къ установленію Св. церкви, незнаніи и неповиманіи значенія означенныхъ крестовъ и памятниковъ. Не зная же о значеніи крестовъ и памятниковъ и пренебрегать такимъ установленіемъ Св. церкви, какъ установленіемъ созидющимъ и сохраняющимъ вѣчную память о усопшихъ, грѣшно и несправедно.

Какое же значеніе имѣетъ крестъ и съ какими назначеніемъ ставится памятникъ надъ могилою?

Св. Крестъ, читаемъ мы въ канонѣ кресту Господню, обоюдный мечъ Христовъ, вѣрныхъ удобрение и умершихъ воздвиженіе, вѣрныхъ знаменіе, мертвыхъ воскресеніе, щитъ и хранитель, побѣда и утверженіе; небесная лѣствица, мужества знаменіе и Христовъ скинтръ непреложный, противныя въ землю попирая (канонъ кресту Господню). Какое ученіе Св. церкви, Св. Дмитрій Ростовскій дополняетъ такъ: «Крестъ выражаетъ знаменіе христіанской вѣры; между вѣчестивыми, (невѣрующими въ Господа нашего Іисуса Христа) креста не увидишь, гдѣ же вѣра, тамъ и крестъ, и гдѣ же крестъ, тамъ вѣра. Одни православные христіане крестомъ увращаются и крестомъ ограждаются, о крестѣ хвалятся съ апостоломъ говоря: «мнѣ же да не будетъ хвалитесь, точю о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. (Галат. 6—14).» «Крестъ ключъ есть рай, крестъ Христовъ отверзе рай». «Ничтоже посредствуетъ между крестомъ и раемъ, крестъ абіе рай». Крестомъ смерть умертвися, животь же даровася». Онъ есть щитъ и хранитель, тѣломъ во гробъ уже снисшедшему, а душою въ небѣ пребывающему. (Поучен. въ д. воздвиж. чест. креста Господня Дим. Рост.).

Предаван души усопшихъ подъ покровъ креста, Св. церковь тѣмъ самымъ подаетъ умершимъ надежду на пріобрѣтеніе вѣчной жизни и упованіе, что крестомъ грѣхъ умерщвленъ, жало смерти притуплено, верев ада сокрушены, сила вражія препобѣждена; для живыхъ же намогильный крестъ выражаетъ знаменіе его вѣрной вѣры во Іисуса Христа, и, дѣлъ вмѣстѣ; во 2-хъ означаетъ оружіе низлагающее всё, что противилось и притивится нашему блаженству; въ 3-хъ какъ побѣдоносное знаменіе Божіей любви надъ древнею злобою; какъ союзъ неба съ землею, какъ лѣстница, преводащая изъ міра дальняго въ міръ горній.

Что же касается значенія и необходимости памятниконъ,

то Св. церковь хотя и не даетъ намъ точныхъ опредѣленій и не обязываетъ насъ строго исполнять этотъ обычай, тѣмъ не менѣе, своимъ установленіемъ, ведущимъ начало изъ глубокой древности и сохраняемымъ Св. отцами, внушаетъ намъ, что «въ ней вѣтъ забвенія и вѣтъ мертвыхъ»; и тѣмъ самымъ научаетъ насъ, что усопшіе хотя отошли отъ насъ, въ иной, лучшій міръ, во дворы Господни, но они не отдѣляются отъ насъ, не исключаются всецѣло изъ книги жизни человѣческой, не исчезаютъ безслѣдно, и необрекаются на вѣчное забвеніе, какъ всѣ другія твари на землѣ; только память ихъ съ земли переходитъ на небо и записывается предъ Богомъ въ книгѣ вѣчной жизни и вѣчной памяти: «Богъ же вѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, вси бо тому живы суть (Лук. 20—38). Для сохраненія же вѣчной памяти и блаженной жизни усопшаго въ потомствѣ, а также для вдохновенія и назиданія живыхъ, что усопшій не былъ тѣмъ, ихже вѣсть памяти, иже погибоша, яко не сущій и быша, яко не бывше (Сирах. 44—8). Св. церковь и установила обычай ставить, надъ могилами усопшихъ, кромѣ крестовъ, памятники, съ обозначеніемъ на нихъ креста, въ знаменованіе вѣры, съ изображеніемъ сердца, якоря и креста, какъ символовъ трехъ главныхъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви, исполняемыхъ усопшимъ; съ положеніемъ вѣнка, въ знакъ побѣды надъ смертію; а также, съ написаніемъ добрыхъ дѣлъ, творимыхъ при жизни усопшимъ.

Въ виду такого назначенія памятниковъ, мы не должны смотрѣть на нихъ, какъ на украшеніе кладбищъ или простые знаки могилъ, а какъ на свидѣтельство Св. церкви, что въ ней «вѣтъ забвенія и нѣтъ мертвыхъ»; какъ знаменіе вѣры и дѣлъ усопшихъ, какъ вѣнецъ, за оковчаніе жизни «теченіе вѣчающе», наконецъ, какъ награду, воздаваемую живыми усопшимъ, въ знакъ любви и признатель-

ности въ нимъ, на вѣчную память потомству, на добрыя дѣла и полезныя заслуги ихъ.

Потому, заботясь о благоустройствѣ кладбища, позаботимся и объ украшеніи могилъ, болѣе цѣнными крестами и достойными почтенія памятниками. Аминь.

Священникъ *Петръ Федоровъ.*

О ЧЕМЪ ГОВОРЯТЪ ЦИФРЫ?

Говорятъ, статистика очень неустойчивая наука, такъ какъ она очень часто основывается на невѣрныхъ показаніяхъ: лица, обязанныя по своему служебному положенію доставлять статистическія данныя, или совсѣмъ не заинтересованы въ точности собираемыхъ ими свѣдѣній, или считаютъ прямо выгоднымъ для себя дѣлать невѣрныя статистическія показанія. Отсюда и выводы изъ статистическихъ данныхъ можно дѣлать съ крайнею осторожностью. Нѣкоторые совѣтуютъ даже совсѣмъ воздерживаться отъ всякихъ выводовъ, основанныхъ на статистикѣ. Но при всей предубѣжденности противъ статистики иногда невольно изумишься той или другой цифрѣ.

Предо мною таблица о движеніи населенія Воронежской губерніи за 1898 г., составленная Ворон. Губ. Статистич. Комитетомъ. Читаю:

За 1898 г. число всѣхъ родивш. 145007, изъ нихъ въ уѣзд. 139681, въ гор. 5126; въ томъ числѣ незаконнорожд. 1379, изъ нихъ въ уѣзд. 902, въ гор. 477; въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ въ Воронежск. уѣздѣ 91, въ Ворон. 403.

Вотъ цифры. Мое изумленіе при чтеніи этихъ цифръ возрастаетъ въ геометрической прогрессіи. Меня удивляетъ то, что на 118223 чел. городского населенія 477 ежегодныхъ незаконныхъ дѣторожденій, тогда какъ на 2648724 чел. сельскаго населенія такихъ дѣторожденій приходится толь-

ко 902. Въ то время какъ въ селахъ незаконнорожденные составляютъ 0,7⁰/₀ общаго количества родившихся, въ городахъ они уже составляютъ болѣе 9⁰/₀. Но удивленіе переходитъ въ изумленіе, когда я узнаю, что изъ 477 случаевъ незаконныхъ дѣторожденій въ городахъ 403 случая падаютъ на Воронежъ. Положимъ, наши уѣздные города отличаются незначительнымъ населеніемъ, но все таки въ общей сложности это населеніе равняется 53690. Какимъ же образомъ Воронежъ съ 64533 ч. населенія насчитываетъ 403 случая незаконныхъ дѣторожденій, если на 53690 человекъ, населяющихъ уѣздные города приходится только 74 случая? Оказывается, что большой процентъ незаконнорожденныхъ среди городского населенія въ сущности весь падаетъ на населеніе г. Воронежа: здѣсь онъ достигаетъ цифры 15. Значитъ, у насъ въ Воронежѣ изъ 100 рождающихся дѣтей 15 пришты въ брачнаго сожитія. И это только случаи зарегистрированные, формально признанные. О тайныхъ незаконныхъ сожитіяхъ цифры ничего не говорятъ; если бы они говорили о нихъ, то наше изумленіе достигло бы еще большихъ размѣровъ.

Конечно, это всѣмъ извѣстно, что городская жизнь представляетъ несравненно больше ненормальностей, чѣмъ деревенская. Здѣсь добрая половина населенія проживаетъ временно на разнаго рода заработкахъ, здѣсь для очень многихъ нѣтъ дома, нѣтъ почвы, а есть только выгодное дѣло. Здѣсь много заводовъ, трактировъ, магазиновъ, которые даютъ работу и оплачиваютъ ее, но совершенно игнорируютъ духовную, нравственную жизнь работника. Здѣсь же содержится не мало притоновъ терпимости. Все это такъ. Но вѣдь за то возьмите другую сторону дѣла. Можно ли въ деревнѣ найти столько средствъ для умственного (слѣдовательно и для нравственнаго?) развитія, какъ въ нашемъ Воронежѣ. Не говоря уже о томъ, что здѣсь служатъ священники съ высшимъ

богословскимъ образованіемъ, которые, какъ мы это знаемъ, часто проповѣдуютъ, — посмотрите, сколько здѣсь просвѣтительныхъ учрежденій: здѣсь и чтенія въ братствѣ свв. Митрофана и Тихона, и народныя чтенія, устрояемая особой Комиссіей, состоящей изъ представителей нашей интеллигенціи, и воскресныя школы, и цѣлый рядъ библіотекъ, и театры и проч. и проч. И все таки дѣло обстоитъ очень худо.

Можно бы многое сказать въ объясненіе этого страннаго явленія. Но... я заговорилъ о цифрахъ и потому снова тороплюсь въ цифрамъ.

Эти новыя цифры мнѣ врѣзалась въ память опять таки по своей странности. Я привыкъ думать, что въ Воронежѣ, по крайней мѣрѣ, около 60 тысячъ населенія (1898 г. — 64533 по даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета). Но вотъ я узнаю, что по исповѣднымъ росписямъ за тотъ же годъ въ Воронежѣ числится 19403 человека (9646 м. и 9757 ж.). Что это значить? Не можетъ быть, чтобы остальное количество падало на инославныхъ: Губерн. Статистич. Комитетъ насчитываетъ православныхъ 61 тысячу слишкомъ. Я долго ломалъ голову надъ этою несообразностью, пока не поговорилъ съ опытными людьми... Между прочимъ мнѣ привели слѣдующія соображенія, которыя можно поставить въ связь съ вышеизложенными цифрами и которыя нѣсколько объясняютъ и тѣ и другія цифры.

Я преподаватель Семинаріи, живу въ Воронежѣ нѣсколько лѣтъ и проживу, быть можетъ, въ немъ до самой смерти. Къ какому же приходу я принадлежу? При Семинаріи есть церковь, есть штатъ духовенства, естественно мнѣ принадлежать къ семинарской церкви и приходу. Но, оказывается, эта церковь безприходная. Въ нее ходятъ толпы богомольцевъ, но между ней и богомольцами нѣтъ прочной связи, такъ какъ богомалецъ чувствуетъ себя въ

ней гостемъ: причту этой церкви не дозволяется ни крестить, ни вѣнчать, ему поэтому не выдаются метрическія вѣдомости для записи крестившихся и брачующихся. И даже служащіе при Семьяваріи не составляютъ поэтому приходской единицы, а причисляютъ себя къ тому или другому приходу по произволу и по удобству. 1^{1/2} года я жилъ на Дѣвницкой улицѣ и потому причислялъ себя къ Смоленскому собору, 2 года жилъ на срединѣ Богословской улицы и все время недоумѣвалъ, считать ли себя прихожаниномъ Богословской, Николаевской или Воскресенской церкви. Теперь живу около Покровской церкви и полагаю, что я прихожанинъ этой церкви. Цыганское перекочевываніе съ квартиры на квартиру лишаетъ меня всякой почвы въ качествѣ церковно-приходской единицы, и я принужденъ записывать своихъ дѣтей въ книгахъ разныхъ церквей. Но записанъ ли я самъ гдѣ-нибудь въ исповѣдныхъ книгахъ г. Воронежа? Думаю, что вѣтъ, потому что я исповѣдывался только въ семинарской церкви и потому что приходскіе священники вышеуказанныхъ церквей почти и не знали о моемъ существованіи. Между тѣмъ такихъ, какъ я, въ Воронежѣ масса: таковы всѣ учителя и учительницы города, таковы многочисленное городское чиновничество, таковы служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. и т. д. Но кромѣ этихъ группъ, въ Воронежѣ есть еще многочисленная группа лицъ, повидному, тоже не входящихъ въ составъ приходовъ. Воронежъ въ 1898 г. насчитывалъ 18733 душъ крестьянъ. Конечно, въ это число входятъ многочисленные рабочіе разныхъ наименованій, такъ какъ настоящихъ обывателей изъ крестьянъ въ городѣ несомнѣнно меньше. Можетъ ли приходское духовенство простирать свое вліяніе и даже знать, а тѣмъ болѣе считать своими прихожанами всевозможныхъ дворниковъ, вучеровъ, кухарокъ, крычниковъ и т. п., если и они мѣняютъ постоянно мѣста

своей службы? Мы уже не говоримъ о множествѣ обывателей, сознательно сторопящихся церкви и духовенства. Такимъ образомъ сфера правильного, опредѣленнаго вліянія приходскаго духовенства въ городѣ съ 60 тысячнымъ православнымъ населеніемъ ограничивается какими нибудь 20 тысячами коренныхъ городскихъ обывателей, преимущественно домовладѣльцевъ. Не то въ деревнѣ, гдѣ все населеніе непременно принадлежитъ къ церкви и составляетъ одинъ приходъ.

Нельзя думать, что эта разница между городомъ и деревней несущественнаго свойства. Нѣтъ, она раздѣляется чрезвычайно важными практическими послѣдствіями. Въ деревнѣ крестьянинъ считаетъ себя настоящимъ обывателемъ, представителемъ извѣстнаго быта и строя; здѣсь онъ держится опредѣленныхъ привычекъ и правилъ. Отступленіе отъ этихъ правилъ карается общественнымъ судомъ совѣсти. Возьмите случай вѣнчажнаго прижитія дѣтей: съ какою строгостью и иногда даже жестокостью относятся къ нимъ сельское крестьянство! Съ своей стороны и духовенство имѣетъ полную возможность знать жизнь этихъ обывателей и вліять на нее. Кто знаетъ, сколько простыхъ людей удерживается отъ преступленій, при одной мысли, что о нихъ неизбѣжно придется разказать «на духу» батюшкѣ, именно своему батюшкѣ, а не вообще священнику. Мучительность стыда усиливается особенно сознаниемъ, что грѣхъ знаетъ человѣкъ, съ которымъ постоянно встрѣчаешься въ жизни. Не то въ городѣ. Здѣсь крестьянинъ относится къ себѣ очень свисходительно. Онъ приходитъ сюда на время для заработковъ, хотя нерѣдко проживаетъ здѣсь всю свою жизнь. А условія жизни только усиливаютъ эту свисходительность и приводятъ не-дурного человѣка въ совершенной раснущенности. Жизнь въ общей вухнѣ съ совершенно чужими людьми

ми, съ постоянной думой о перемѣнѣ данного мѣста и подысканіи другого, болѣе доходнаго, подрываетъ интересъ и къ физической и къ нравственной опрятности. Непизбѣжное лишеніе родной семьи и подневольное сожителство съ совершенно чужими мужчинами и женщинами пріучаетъ человѣка очень легко смотрѣть на половыя отношенія, какъ на что то безразличное въ нравственномъ отношеніи. Положеніе въ качествѣ прислуги, лишающее человѣка правильного отдыха, возможности во время сходить въ церковь, во время говѣть, отучаетъ человѣка отъ исполненія религіозныхъ обязанностей, которыя для крестьянина служатъ главною опорой нравственности. Наконецъ, постоянный примѣръ легкомысленнаго отношенія къ вопросамъ вѣры и нравственности со стороны «господъ» только усиливаетъ это индифферентное отношеніе городского крестьянина къ вѣрѣ и нравственности.

Сообщая эти общезвѣстные факты, я имѣю въ виду лишній разъ напомнить, кому слѣдуетъ, о страшной ненормальности, такъ сильно упрочившейся въ нашей городской жизни, и поставить вопросъ о дѣйствительныхъ средствахъ къ уничтоженію этой ненормальности.

До сихъ поръ мѣстная интеллигенція выражала свое сочувствіе къ простому люду устройствомъ народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ и библіотекъ. Но, при искреннемъ сочувствіи къ этимъ учрежденіямъ, нельзя не признать ихъ односторонними и потому недостаточными. Усвоивши себѣ успокоительную теорію, что умственное и эстетическое развитіе само собою поведетъ къ нравственному, интеллигентные люди, въ лучшемъ случаѣ, только и заботятся объ этомъ умственномъ развитіи. Открывая библіотеки для пролетаріата, устраивая народныя чтенія, воронежская интеллигенція, повидимому, смотритъ на книгу, какъ на какой то чудодѣйственный талисманъ, который непременно облагодѣтельствуетъ, разовь-

еть, облагородить читателя. И бѣдный читатель нерѣдко усвоитъ тотъ же суевѣрный взглядъ на книгу, большею частью—на романъ, и читаетъ ее, читаетъ иногда запоемъ, все болѣе и болѣе испытывая какой то чадъ въ головѣ. Разсѣять этотъ чадъ у него нѣтъ силъ, потому что нѣтъ руководителя, который бы смотрѣлъ на него не снисходительно, не какъ «баринъ» смотритъ на «меньшого брата», а какъ христіанинъ смотритъ на своего ближняго. Последнее требуетъ упорнаго труда и искренней любви къ ближнему, тогда какъ для перваго достаточно отдѣлать часть-другой отъ своего отдыха. Не удивительно, что и этотъ «меньшой братъ» часто смотритъ на всѣ подобныя предпріятія, какъ на барскія затѣи. Чтобы эти предпріятія сопровождались полезными результатами, необходимо, чтобы ими не истощивалось вниманіе образованнаго общества къ необразованному населенію. И прежде всего необходимо, чтобы образованный смотрѣлъ на свою прислугу не какъ на рабочую силу, оплачиваемую извѣстнымъ вознагражденіемъ, а какъ на члена семьи, какъ на домочадца. Какъ это ни странно, наша интеллигенція, такъ рѣзко осмѣивающая жизнь по Домострою, стоитъ неизмѣримо ниже Домостроя во взглядѣ на этихъ домочадцевъ, заботясь только о вѣжливомъ обращеніи съ ними, во совершенно не думая заглянуть въ ихъ внутренній міръ, въ ихъ радости и горести. Отсюда и самая вѣжливость носитъ совершенно формальный характеръ, не сближающій, а еще болѣе разъединяющій эти двѣ общественныя группы.

Прежде всего на эти ненормальности должно обратить вниманіе мѣстное духовенство. Содѣйствуя всѣмъ уже существующимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, оно должно дополнить ихъ дѣятельность живымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ населенія. Задача духовенства состоитъ въ томъ, чтобы ввести все служащее, чиновничье и крестьянское, на-

селеніе въ приходъ и поставить его въ близкія отношенія съ собою. Только тогда возможенъ нравственный контроль и воздѣйствіе на это населеніе. Задача очень трудная, которая можетъ быть разрѣшена только при живой совмѣстной работѣ всего духовенства г. Воронежа, а также и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ истинно-пастырской дѣятельности этого духовенства. Столичное духовенство, подъ вліяніемъ полюбившихъ же нуждъ, уже объединяется въ общества, имѣющія свою задачу распространеніе и утвержденіе въ населеніи правилъ вѣры и нравственности.

Таково Петербургское Общество, которое въ настоящее время горячо обсуждаетъ вопросъ о мѣрахъ къ уменьшенію незаконныхъ, ввѣбрачныхъ сожитій. Пора учредить подобное же общество и у насъ въ Воронежѣ. Думается, что оно можетъ только оживить пастырскіе интересы духовенства и сблизить духовныхъ лицъ съ тѣми многочисленными ревнителями православно-нравственныхъ интересовъ, которые въ настоящее время принуждены оставаться только зрителями тѣхъ ненормальностей, которыми такъ богата городская жизнь.

П. Никольскій.

Мои воспоминанія о ректорахъ Воронежской духовной Семинаріи—*Теодосіи II* и архим. *Веніаминѣ*.

Ректоръ Архимандритъ *Теодосій II* былъ человѣкъ добросердечный, обходительный, доступный, но не отличался особенными дарованіями и ученостію и слылъ за посредственнаго преподавателя.—По словамъ о. *Базьминскаго* ¹⁾ онъ былъ «спеціалистъ» (не правильнѣе ли сказать знатокъ) латинскаго

¹⁾ См. № 7 Ворон. Епарх. Вѣд. 1899 г.

языка.—Но вотъ странность. На одномъ экзаменѣ, именно по латинскому языку, на которомъ мнѣ привелось присутствовать, этотъ спеціалистъ латинскаго языка распространился на тему о бесполезности изученія древнихъ языковъ въ услываніе всего класса — Крайне неумѣстными, вредными и во всякомъ случаѣ неапатичными показались мнѣ тогда эти разсужденія и разглагольствія начальнича семинаріи. Можно ли было послѣ сего ожидать какихъ-либо успѣховъ отъ воспитанниковъ по сему предмету и въ какое положеніе поставлены были преподаватели этихъ языковъ? При томъ, —если по уставу изученіе древнихъ языковъ введено къ числу предметовъ школьнаго образованія, то обязанность Ректора, помимо своихъ личныхъ убѣжденій, всячески уяснить необходимость и полезность ихъ для развитія умственныхъ силъ воспитанника. И по моему крайнему разумѣнію умѣлое преподаваніе древнихъ языковъ многополезно. Но этотъ вопросъ слишкомъ обширенъ и насчетъ правильнаго разрѣшенія его много писано.—О. Базыминскій въ доказательство любвеобильнаго отношенія сего Ректора къ воспитанникамъ и въ видахъ побужденія ихъ къ лучшимъ успѣхамъ указываетъ на распоряженіе его, чтобы «Наставники послѣ рецензій ученическихъ сочиненій (лучшихъ и самыхъ худшихъ) представляли оныя на его усмотрѣніе, и на одномъ изъ первыхъ красовалась рецензія: отлично, милый, отлично, и на худшемъ съ балломъ 1 «плохо, голубчикъ, плохо».—Рецензіи, правда, сердечныя; но чему могли научиться авторы сочиненій изъ такихъ рецензій?

Во время ректорства Θεодосія II по его домогательству имѣло мѣсто ошибочное распоряженіе Епархіальнаго Начальства, весьма тяжело отозвавшееся на содержаніи казеннокоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи, единственно вслѣдствіе неправильнаго взгляда Ректора на дѣло.

Без справки не могу точно сказать, въ какомъ году послѣдовало распоряженіе центрального духовнаго управленія, чтобы вмѣсто представленія прибыльной отъ продажи церковныхъ свѣчей суммы, предназначенной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній по причинѣ частаго ея измѣненія, отъ каждой Епархіи представлялась на сей предметъ опредѣленная сумма, а остатки отъ оной, если таковыя будутъ, находились въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальства. Въ Семинаріи растолковали это распоряженіе въ томъ смыслѣ, что Епархіальное Начальство имѣетъ право распоряжаться остаточною свѣчною суммою по своему усмотрѣнію. И о. Ректоръ Θεодосій началъ хлопотать, чтобы таковыя остатки выданы были въ одновременное пособіе наставникамъ Семинаріи, и успѣлъ въ своемъ предпріятіи, склонивъ на сторону онаго Архіепископа Серафима, не смотря на совершенно основательныя возраженія нѣкоторыхъ членовъ Консисторіи, что нельзя этого сдѣлать безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Чтобы загладить уста этимъ возражателямъ, о. Θεодосій самъ прибылъ въ присутствіе Консисторіи ко времени обсужденія этого предмета и, понятно, состоялось опредѣленіе—выдать деньги согласно представленію Семинарскаго Начальства.—Впослѣдствіи, когда былъ представленъ отчетъ Консисторіи въ хозяйственное Управленіе, предписано было Святѣйшимъ Синодомъ взыскать деньги и обратить къ своему источнику.—Такъ какъ наставники Семинаріи прожили выданное имъ пособіе, то Семинарское Начальство вынуждено было возмѣщать сказанную сумму изъ общихъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе учениковъ, и бѣдные Семинаристы многого посему не дополучили изъ одежды и постельныхъ принадлежностей, и очень скудно содержались въ теченіе двухъ и даже трехъ послѣдующихъ годовъ.—Одного этого случая достаточно, чтобы видѣть, какъ поверхностенъ и одностороненъ былъ взглядъ Ректора Θεодосія на предметы, требующіе особеннаго вниманія и вдумчивости.

Историкъ Базанской духов. академіи отзывался объ Архимандритѣ Веніаминѣ (Инспекторѣ той академіи—потомъ Ректорѣ Воронежской д. Семинаріи) такъ: «онъ былъ кроткій и смиренный человекъ, и по своей скромности вовсе почти не вступался въ акад. дѣло. По инспектор. службѣ онъ со- вѣстился даже слѣдить за студентами; отъ того рѣдко и по- казывался въ ихъ жилыхъ помѣщеніяхъ.—Что выражается этимъ краткимъ отзывомъ?—Очевидно то, что Архимандритъ Веніаминъ мало внимательно относился къ своимъ обязанно- стямъ по академіи.

Ту же апатичность онъ проявлялъ во время своего ректорства въ Воронежѣ.—Какъ членъ Семинарскаго Прав- ленія отъ духовенства при немъ я не разъ былъ свидѣте- лемъ тому, и для примѣра приведу слѣдующіе случаи,—на засѣданіяхъ Правленія Арх. Веніаминъ не любилъ вдаваться въ обстоятельное обсужденіе дѣла, обычно онъ спрашивалъ мнѣніе каждаго члена по очереди, не высказывая почти ни- когда своего мнѣнія, и мнѣніе большинства записывалось въ журналъ.—Въ одно изъ засѣданій Правленія докладывался репортъ Инспектора объ опущенныхъ нѣкоторыми наставни- ками и воспитанниками въ большомъ количествѣ урокахъ. при этомъ Ректоръ Веніаминъ обратился къ присутствовав- шимъ съ такими словами: «я прошу Правленіе принять мѣры противъ неходящихъ въ классъ учениковъ. У меня почти половина ихъ не ходитъ». — «Какія же мѣры можетъ при- нять Правленіе въ семь случаевъ», возразили нѣкоторые?— «Что же дѣлать?» продолжалъ рѣчь о. Ректоръ. «А вотъ что— отзывался одинъ изъ членовъ. Когда не явится на урокъ вос- питанникъ подъ предлогомъ болѣзни или почему либо дру- гому, пусть г. Инспекторъ или кто либо изъ его помощни- ковъ въ тотъ же день и не далѣе какъ на другой отправится въ квартиру отсутствующаго и провѣрять справедливость

предлога и, въ случаѣ лживости, побудить лѣнивца ходить въ классъ съ валоженіемъ должнаго штрафа. Если такъ будетъ поступлено съ двумя—тремя, прочіе не посибѣютъ уже остаться въ квартирѣ во время уроковъ безъ уважительной причины». — «Но это тяжело для инспекціи», возразилъ Предсѣдательствующій? — На томъ и кончилось разсужденіе. — Приняты ли были какія либо мѣры противъ сказаннаго безпорядка—не знаю, кажется, все оставалось попрежнему. Послѣ утренняго засѣданія однажды о. Ректоръ В. пригласилъ членовъ освидѣтельствовать поставленныя подрядчикомъ для Семинаріи дрова въ количествѣ, помнится, 50 сажень, и когда мы стали осматривать кладку дровъ съ лицевой и задней стороны, онъ науравился въ свои покои, сказавъ: «потрудитесь осмотрѣть, а мнѣ что то неможется». — Говоря безпристрастно, другимъ членамъ особенно отъ духовенства какой интересъ вникать въ это дѣло? — Былъ я разъ въ составѣ экзаменаціонной комиссіи по догматическому Богословію, преподавателемъ котораго состоялъ самъ о. Ректоръ, и видѣлъ, что онъ чуть ли не 20 ученикамъ поставилъ баллъ 5. Естественное ли это дѣло? — Въ старину отиѣтву—*отлично* получали два много три изъ 100 и болѣе учениковъ. И тутъ, по моему мнѣнію, проглядываетъ его своеобразное отношеніе къ дѣлу. Вѣдь этимъ онъ дѣлалъ поблажку ученикамъ и вводилъ ихъ въ заблужденіе на счетъ уровня ихъ познаній и успѣховъ. Не потому ли Ректоръ Веніаминъ казался для воспитанниковъ 60-хъ годовъ «благостнымъ Начальникомъ»? — Не высокъ однако былъ, повидимому, авторитетъ его въ глазахъ воспитанниковъ, заключать объ этомъ можно изъ слѣдующаго случая. «Подозвалъ я, заявляя Ректоръ въ видѣ жалобы въ присутствіи Правленія, *такого то* ученика, и онъ подошедши снялъ шанку, но тотчасъ надѣлъ ее, и стоя въ шанкѣ, объяснялся со мною, хотя дѣло было

лѣтомъ.—Все это конечно, мелочи. Но нельзя не указать на крупный промахъ, допущенный Ректоромъ сем. архимандритомъ Веніаминѣмъ, въ дѣлѣ перестройки и распространения Семипарин. Ошибка въ данномъ случаѣ зависѣла главнымъ образомъ отъ недостатка вниманія къ дѣлу. Происходило это такъ. Безъ предварительнаго обстоятельнаго обсужденія Правленіемъ столь важнаго предмета, какъ перестройка зданія Семипарин, Ректоръ Веніаминъ посидѣвши поручить составленіе проекта тогдашнему Губернскому архитектору, и когда проектъ былъ изготовленъ, назначено было экстренное засѣданіе Правленія вечеромъ въ осеннее время для разсмотрѣнія его. Прибывъ къ назначенному часу, члены увидѣли разостланный на присутственномъ столѣ планъ въ видѣ скатерти.—О. Веніаминъ, по усвоенному имъ обычаю, обратился къ каждому изъ членовъ по очереди съ вопросомъ: «хорошъ ли планъ?»—Нѣкоторые изъ членовъ смолчали, а иные отвѣтили: «кажется, хорошъ».—Когда дошла до меня очередь, я сказалъ: «проектъ раскрашенъ хорошо, но чтобы сказать, хорошъ ли онъ самъ въ себѣ и удобенъ ли, для этого нужно каждому члену взять его по крайней мѣрѣ на сутки для разсмотрѣнія». «Вы вѣчно тормозите дѣло» раздражительно замѣтилъ Ректоръ.—Но затѣмъ, понизивъ тонъ сказалъ: «вамъ я могу дать проектъ на ночь, но къ 10 часамъ утра прошу возвратить. Я долженъ представить его завтра на утвержденіе».—Не смотря на столь неблагоприятно встрѣченное предложеніе мое, я все таки взялъ планъ, и сколько позволило время, написавъ 17 замѣчаній на усмотрѣнные по моему понятію недостатки въ планѣ, ровно къ 10 часамъ явился въ канцелярію Правленія.—Туда же чрезъ нѣсколько минутъ пожаловалъ и о. Ректоръ, которому я представилъ проектъ съ своими замѣчаніями на недостатки онаго.—Тутъ уже о. Веніаминъ совсѣмъ всылилъ, сказавъ: «это дѣлается

для ваших дѣтей, а вы мѣшаете дѣлу». — На это рѣзкое замѣчаніе я отвѣтилъ, что «у меня рѣшительно нѣтъ намѣренія дѣлать помѣхи и затруднять такое полезное предпріятіе, но я считаю это дѣло слишкомъ важнымъ, требующимъ сотни тысячъ рублей и создаемымъ на сотни лѣтъ. И потому, если во всякомъ дѣлѣ по пословицѣ нужно пять разъ примѣрить, и одинъ разъ отрѣзать, то въ настоящемъ случаѣ нужно примѣрить двадцать разъ». Послѣ этихъ словъ съ моей стороны о. Ректоръ, смягчившись, сказалъ: «хорошо: я представлю ваши замѣчанія Преосвященному», но я возразилъ: «съ какой же стати о. Ректоръ? Во 1-хъ замѣчанія написаны вчернѣ, а потомъ — что же можетъ сдѣлать Преосвященный по этимъ замѣчаніямъ. Если бы вамъ благоугодно было обсудить эти замѣчанія въ Правленіи, это было бы другое дѣло», и взялъ свой листъ обратно. — А о. Ректоръ отправился къ Архіепископу съ планомъ, который такимъ образомъ получилъ утвержденіе. И вотъ выросло какое-то казарменное зданіе со множествомъ неудобствъ. — При изложенныхъ моихъ объясненіяхъ съ о. Ректоромъ Веніаминномъ ни кого изъ членовъ не было (были ли писцы — не помню), но я священническимъ словомъ утверждаю, что разговоръ буквально былъ такой. — При этомъ считаю нужнымъ сказать, что не разъ завядалось въ Правленіи, что несравненно лучше и удобѣе было бы построить зданіе Семинаріи новое и на новомъ мѣстѣ, чѣмъ распространять старый корпусъ. Указывалось и подходящее для этого мѣсто обширное, гдѣ теперь садъ *Эрмитажъ*, продававшееся въ ту пору за весьма сходную цѣну — не дороже, помнится, десяти тысячъ рублей. — Доказывалось, что постройка новаго зданія съ покупкою мѣста не только не будетъ дороже перестройки стараго зданія но, пожалуй, обойдется дешевле. И это не подлежитъ спору, такъ какъ мы слышали, что зданіи Семинаріи

въ настоящемъ видѣ стоятъ около 200 тысячъ. Но это разумное и практичное предложеніе оставлено безъ вниманія. Крайне жаль, что такъ отвеслись къ этому предложенію. Указанное мѣсто, (гдѣ садъ Эрмитажъ) гораздо обширѣе занимаемаго теперь Семинаріею, — ровное и удалено отъ городского шума. — И все это благодаря какой-то непонятной поспѣшности, — желанію какъ можно скорѣе спихнуть съ рукъ дѣло. А между тѣмъ что вышло? Хозяйственное управленіе при Свят. Синодѣ нашло планъ не удовлетворительнымъ и возвратило въ измѣненномъ видѣ съ представленіемъ составить смѣту расходовъ на перестройку Семинарія. — Надъ составленіемъ этой смѣты помянутый архитекторъ провелъ, помнится, около полугода времени. — Спрашивается послѣ сего, какая надобность и польза была спѣшить представленіемъ плана на утвержденіе Архіерея, не обсудивъ предварительно всесторонне этого дѣла въ правленіи? Да, повторю, нельзя не поставить въ укоръ о. Ректору Веніамину, что перестройка зданія Семинарія вышла въ такомъ неудачномъ во многихъ отношеніяхъ видѣ. На 200 тысячъ можно бы воздвигнуть великолѣпное зданіе на сѣзанномъ мѣстѣ со всѣми удобствами. Много разъ жаль, что это не состоялось.

Вообще по наблюденію и отзывамъ современниковъ періодъ времени управленія Воронежскою Семинаріею Ректорами Архимандритами: Иларіономъ, Θεодосіемъ II и Веніаминномъ считался періодомъ упадка ея въ учебномъ и другихъ отношеніяхъ. — Такъ ли это — не берусь утверждать.

Въ заключеніе считаю нужнымъ оговориться, что, пиша эти строки я не руководился ни предвзятымъ мнѣніемъ, ни какимъ-либо непріязненнымъ чувствомъ къ вышеупомянутымъ лицамъ. Отъ всѣхъ ихъ я пользовался благорасположеніемъ и вниманіемъ, и за то помню ихъ добромъ и мо-

люся о нихъ, предстон престолу Господню. Но снова свяжу: для исторіи нужна истина и безпристрастіе.

Протоіерей *Евоимій Георгіевъ Свѣтосаровъ.*

Сочиненія Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Михайловскаго, бывшаго Острогожскаго.

Вышла въ свѣтъ новая книга Преосвященнѣйшаго Іосифа Епископа Острогожскаго, нынѣ назначеннаго Епископомъ Михайловскимъ, Викаріемъ Рязанской Епархіи: *Гродненскій Православно-Церковный Календарь или Православіе въ Брестско-Гродненской землѣ въ концѣ XIX вѣка. Изданіе 2-е, значительно дополненное историческими статьями о мѣстныхъ святыняхъ, новыми статистическими данными, библиографическими указаніями и личными наблюденіями. Воронежъ 1899 г. Томъ I—стр. 1—456 съ 10 фототипическими видами. Томъ II—стр. 457—836 съ 7 рисунками.*

По поводу выхода въ свѣтъ сего новаго солиднаго изданія Преосвященнѣйшаго Іосифа считаемъ умѣстнымъ поздравить читателей какъ съ этимъ, такъ и съ другими, вышедшими ранѣе въ свѣтъ сочиненіями Преосвященнаго.

Вся раннѣйшая, до перехода въ Воронежъ, (1864—1897) служебная педагогическая и административная дѣятельность Преосвященнаго Іосифа, въ мірѣ Никодима Андреевича Солодова, прошла въ западномъ краѣ Россіи: въ Бременцѣ (на Волыни), въ Радомѣ, Сувалкахъ, Частоховѣ, Вильнѣ и Гроднѣ. Поэтому и научно-литературная дѣятельность Преосвященнѣйшаго Іосифа вся посвящена исторіи Православной Церкви, православныхъ святынь и православныхъ свитыхъ западно-русскаго края.

Болѣе выдающимися и важными для Православной Рус-

ской Церкви трудами Преосвященнаго Іосифа являются его историческія изслѣдованія о двухъ чтимыхъ православными чудотворныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы Частоховской и Островоротиной, которыя обѣ въ настоящее время находятся въ рукахъ католиковъ-поляковъ.

І Книга *«Ченстоховская чудотворная икона Богородицы въ Ченстоховскомъ Ясногорскомъ монастырѣ и церковь по имя Святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія въ г. Ченстоховѣ. Историческое изслѣдованіе съ 4 рисунками»* — появилась въ свѣтъ въ Вильнѣ въ 1881 году и въ свое время была отмѣчена въ печати многочисленными критическими отзывами. Однимъ изъ ученыхъ критиковъ (профессоромъ Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петровымъ) книга отца Никодима Соколова была признава «выразителемъ поступательнаго движенія русской исторической науки въ такую область, которая доселѣ для нея была недоступна и невѣдома» (Кіев. Старина 1882 г. кн. 3, стр. 572). Въ книгѣ этой подробно и безпристрастно, на основаніи документальныхъ данныхъ, изложено происхожденіе сей древней православной иконы (она написана, по преданію, Св. Евангелистомъ Лукою и перенесена съ востока изъ Греціи, вѣроятно, при Свв. Кириллѣ и Меодіи, въ православную Галицію въ г. Белзѣ), повѣствуется далѣе о ея присвоеніи поляками-католиками въ XIV вѣкѣ (перенесена въ Ченстоховѣ 9 Августа 1382 г.), о борьбѣ католиковъ и православныхъ за обладаніе иконой и обо всей послѣдующей исторіи Частоховской иконы Богоматери. Въ этой книгѣ повѣствуется также объ устройствѣ въ Частоховѣ въ 1872 г. первой православной Кирилло-Меодіевской церкви, къ которой первымъ священникомъ привлеченъ былъ о. Никодимъ Андреевичъ Соколовъ, построившій въ 1873 г. для удобства православныхъ поклонниковъ св. иконы

Ченстоховской и въ память своей почившей супруги точную копию ея въ сей церкви. Богатство собранных впервые свѣдѣній о сей древней святынь и научное безпристрастіе ихъ изложенія были надлежащимъ образомъ оцѣнены не только православными-русскими, но и поляками-католиками: между прочимъ на основаніи этой книги два всецѣла составили и издали на польскомъ и русскомъ языкахъ книги о Частоховской иконѣ. Во время Кирилло-Меѳодіевскихъ празднествъ въ Апрѣлѣ 1885 г. о. Никодимъ принесъ Славянскому Благотворительному Обществу въ даръ 1500 экземпляровъ своей книги, ¹⁾ которые и были Обществомъ препровождены въ Галицію для распространенія по школамъ. Послѣдствіемъ сего было между прочимъ то, что книга о. Никодима подверглась папскому запрещенію со внесеніемъ въ Index. Въ 1895 г. Преосвященный Юсифъ, будучи уже Епископомъ Брестскимъ, напечаталъ въ Гроднѣ второе популярное изданіе сего сочиненія подъ заглавіемъ *«Частоховская или Ченстоховская Чудотворная икона Богородицы въ г. Ченстоховѣ или Частоховѣ. Описаніе иконы и мѣста нахожденія ея, съ снимкомъ ея изображенія»* (стр. 1—71 in 8°).

II. По выходѣ въ 1881 г. въ свѣтъ книги о Частоховской иконѣ Богоматери многіе и православные и католики (поляки и литвины) выражали о. Никодиму мысль о нуждѣ въ подобномъ же трудѣ и объ Остробрамской или Островоротной иконѣ Богоматери «съ очевиднымъ желаніемъ узнать настоящую истину» и о сей иконѣ, чтимой какъ православными, такъ и католиками. Идя на встрѣчу этому желанію и въ удовлетвореніе своего внутренняго влеченія, о. Никодимъ составилъ книгу *«Островоротная или Остробрамская*

¹⁾ Книга издана въ количествѣ 12,000 экземпляровъ.

икона Богородицы въ Вильнѣ. Историческое изслѣдованіе. (Вильна 1883 г.). Съ такимъ же безпристрастіемъ, какъ въ книгѣ о Честоховской иконѣ, и на основаніи добросовѣстнѣйшаго изученія источниковъ, которые всѣ точно каждый разъ указываются, о. Никодимъ излагаетъ исторію Островоротной иконы, которая въ краткихъ чертахъ была такова: икона сія привезена въ Вильну въ XIV вѣкѣ изъ Крымскаго города Корсуня или Херсона Великимъ Княземъ Литовскимъ Ольгердомъ. въ христіанствѣ Андреемъ, и женою его предоставлена Виленскому Православному Свято-Троицкому монастырю, который помѣстилъ ее въ принадлежавшей ему часовнѣ у «Острыхъ воротъ», отсюда и самое названіе иконы Островоротная или по польски Остробрамская. Съ объявленіемъ въ 1596 г. уніи, Свято-Троицкій монастырь сдѣлался уніатскимъ. Въ 1620 годахъ часовня Островоротная была передана папою въ вѣдѣніе монаховъ латинскаго ордена Кармелитовъ, и икона сія перешла такимъ образомъ въ руки католиковъ. Въ концѣ прошлаго и въ настоящемъ столѣтіи, при неоднократныхъ польскихъ возстаніяхъ, святыня эта, равно какъ и Честоховская икона Богородицы, не разъ служила въ рукахъ поляковъ орудіемъ политическихъ страстей. Книга объ Островоротной иконѣ обратила на себя вниманіе Попчителя Виленскаго Учебнаго Округа и имъ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія была представлена Ихъ Императорскимъ Величествомъ Государю Императору Александру Александровичу и Государынь Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, въ послѣдствіе чего изъявлена была о. Никодиму Высочайшая благодарность Государя Императора въ 13 день Января 1884 г. и особо отъ Государыни Императрицы въ 20 день Января того же года, а отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія выражена официально признатель-

ность отъ 20 Декабря 1883 г. Княга эта, напечатанная въ количествѣ 1500 экземпляровъ, имѣла такое обширное распространеніе, что къ половинѣ 1886 г. разошлось въ продажѣ все изданіе, въ виду чего въ 1890 г. Архимандритъ Юсифъ (тогда Ректоръ Литовской духовной Семинаріи) выпустилъ 2-е исправленное и дополненное изданіе ея, вынѣ также уже разошедшееся (Вильна 1890 г. Стр. I—VI, 1—664, I—ССXXVI in 8° съ 8 рисунками) Все это достаточно ясно говоритъ о солидныхъ достоинствахъ и значеніи сей книги для Православно-Русской Церкви. Тѣмъ большее недовольство противъ автора должна была вызвать эта книга у фанатиковъ-поляковъ: «вчиняемы были автору, пишется въ прим. 3 ко 2 изданію книги (стр. 120), и сообщенія характера прямо угрожающаго жизни или по меньшей мѣрѣ разными способами могущаго разстроить благополучіе его».

III. Въ Вильнѣ же въ 1892 г. Преосвященнымъ Юсифомъ (тогда Епископомъ Брестскимъ) выпущена въ свѣтъ книга *«Виленскій Православный Некрополь»* (стр. I—VI, 1—423) Книга эта представляетъ обстоятельѣйшее историческое изслѣдованіе о Виленскихъ православныхъ кладбищахъ и о всѣхъ погребенныхъ на нихъ лицахъ, которыя перечисляются въ алфавитномъ порядкѣ съ описаніемъ каждой могилы и надгробнаго памятника, какъ бы онъ простъ ни былъ. Къ книгѣ приложены два прекрасно составленныхъ и напечатанныхъ плана Виленскихъ православныхъ кладбищъ. Этотъ почтенный, въ высшей степени серіозный и добросовѣстно исполненный трудъ заслуживаетъ, по отзыву критика (*«Свѣтъ»* 1893 г. № 26), тѣмъ большаго вниманія, что, говоря словами автора, — положеніе наше (русскихъ, православныхъ) здѣсь въ Вильнѣ и находженіе есть миссіонерское, актуально историческое. Къ описанію кладбищъ приложенъ сборникъ назидательныхъ извлеченій изъ святоотеческихъ твореній и

надгробныхъ поученій новѣйшихъ пастырей, имѣющихъ своимъ предметомъ смерть и погребеніе. Эту книгу слѣдуетъ рекомендовать тѣмъ, кто имѣлъ несчастіе потерять близкихъ сердцу: они прочтутъ сію книгу съ пользою и получатъ благодатное утѣшеніе въ своей скорби.

IV. Въ слѣдующемъ 1893 г. Преосвященнымъ Іосифомъ напечатана брошюра *«Святый Преподобно-мученикъ Аванасій Брестскій»* — (Гродна 1893 г. Стр. 1—14) съ изображеніемъ сего святого. Это краткое и популярно-изложенное жизнеописаніе св. Аванасія впоследствии значительно распространено и напечатано во 2 изданіи книги *«Гродненскій Православно-Церковный Календарь»*.

V. *«Гродненскій Православно-Церковный Календарь»* первоначально изданъ въ 1894 г. въ г. Гроднѣ, гдѣ находилась резиденція Преосвященнаго Іосифа, какъ Епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи. Въ первомъ изданіи *«Календарь»* состоялъ изъ одного тома и содержалъ справочныя свѣдѣнія о состояніи Православной Церкви въ Гродненской губерніи, нынѣ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Декабря 1899 г., выдѣленной изъ состава Литовской епархіи въ самостоятельную Гродненскую епархію. Такъ какъ это первое изданіе Гродненскаго Календаря въ скоромъ времени все разошлось, то Преосвященный Іосифъ приступилъ къ подготовленію второго изданія, когда былъ переведенъ на Острогжское викаріатство Воронежской епархіи. Поэтому второе изданіе этой книги напечатано уже въ Воронежѣ въ 1899 г. Новое изданіе Гродненскаго Православно-Церковнаго Календаря заключаетъ два изящно изданныхъ тома съ прекрасными иллюстраціями—фототипическими снимками съ фотографій. По внѣшности своей это изданіе дѣлаетъ честь той типографіи (В. И. Исаева въ Воронежѣ), въ которой оно напечатано.

Содержаніе перваго тома «Гродненскаго Календаря» слѣдующее: 1) Храмовыя празднества православныхъ церквей и монастырей Гродненской губерніи въ порядкѣ святцевъ Православной Церкви, съ указаніемъ мѣстонахожденія, исторіи, современнаго состоянія, достопримѣчательнѣйшихъ свѣтъ и древностей каждаго монастыря, церкви и прихода. 2) Церкви въ хронологическомъ порядкѣ сооруженія ихъ. 3) Общее количество Православныхъ церквей въ Гродненской губ. въ 1897 г. 4) Перечень Православныхъ приходоу губерніи въ количественномъ порядкѣ прихожанъ, съ означеніемъ численнаго состава штатнаго въ каждомъ приходѣ причта. 5) Образовательный цензъ духовенства. 6) Наличныя священнослужители по губерніи въ порядкѣ вступленія во священный санъ. 7) Общее количество церковныхъ школъ и народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по уѣздамъ.— Второй томъ составляетъ приложеніе къ Гродненскому Календарю и содержитъ исторію древнѣйшей въ губерніи Коложской церкви въ г. Гроднѣ и біографіи святыхъ Гродненской земли: Св. Преподобномученика Аѳанасія Игумена Берестскаго и Св. мученика Гавріила Заблудовско-Слуцкаго. Кромѣ того въ этомъ же томѣ помѣщено посланіе хоругвеносцевъ Московскихъ соборовъ и Троице-Сергіева Посада православнымъ Западной Россіи въ ознаменованіе 100-лѣтія обращенія Православной Россіи отторженныхъ было отъ нея западныхъ ея областей (1893 г.), а также указатели географическихъ и личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ книгѣ.

Какъ видно и изъ самаго заглавія, книга Преосвященнаго Іосифа имѣетъ назначеніе—не только служить настольною справочною книгою для православныхъ жителей Брестско-Гродненской земли, но и представить въ полномъ объемѣ и видѣ положеніе православія въ этой землѣ въ концѣ XIX вѣка. Довольно распространено мнѣніе, что край этотъ—поль-

скій и католическій. То правда, что интеллигентные классы Гродненскаго населенія большею частію католики, но народъ, масса—въ громадномъ большинствѣ православные: именно православныхъ здѣсь, какъ видно изъ книги Преосвященнаго Іосифа, 868776 душъ обоого пола, католиковъ 396217 душъ, протестантовъ 11925. Православныхъ приходовъ въ Гродненской епархіи 326, при нихъ священниковъ 356 (почти всѣ (330) съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ), діаконовъ 7 и псаломщиковъ 385. Католическихъ же всендзовъ 130, протестантскихъ пасторовъ 22. Распространеніе православнаго христіанства въ вышней Гродненской епархіи началось очень рано, и уже въ до-монгольскій періодъ нашей исторіи здѣсь было не мало церквей. Но храмовыхъ зданій отъ этого времени сохранилось здѣсь только два: Кѣложская Борисоглѣбская церковь въ г. Гроднѣ и Михаило-Архангельская церковь въ с. Сынковичахъ Слонимскаго уѣзда; обѣ церкви археологами относятся по времени построенія къ X—XII вѣкамъ (онѣ обѣ съ голосниками, внутренними ходами и т. п.). Отъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ сохранилось православныхъ храмовъ много (именно отъ XVI в.—8, XVII—19, XVIII—115); это ясно показываетъ жизненность и силу православія въ этомъ краѣ за весь періодъ борьбы его съ католичествомъ и уніей. Въ XIX вѣкѣ вновь построено 413 храмовъ; особенно много и особенно благолѣпные храма устроены въ періодъ управленія краемъ графа М. Н. Муравьева. Всѣхъ храмовъ въ Гродненской епархіи въ настоящее время (1896 г.)—635: изъ нихъ приходскихъ 325, приписныхъ и кладбищенскихъ—249, придѣльныхъ 22, монастырскихъ 17, военнаго и другихъ вѣдомствъ 22. Монастырей въ епархіи—3 мужскихъ (Гродненскій архіерейскій, Супрасльскій и Жировицкій) и 1 женскій (въ г. Гроднѣ). Этими монастырями удѣлено въ книгѣ Преосвященнаго Іосифа достаточно внима-

ніа. Особенно же полно представлена (во II томѣ) исторія вышеупомянутой Коложской, также бывшей монастырской церкви—самѣчательнѣйшаго памятника зодчества въ славянскомъ мірѣ; сохраненію развалинъ сей церкви на память потомству и возобновленію въ ней богослуженія церковь обязана Преосвященному Іосифу.

Гродненская епархія имѣетъ двухъ святыхъ небесныхъ покровителей: преподобно-мученика Аванасія игумена Берестского и мученика Гавріила Забудовско Слуцкаго. Св. Аванасій—знаменитый борецъ за православіе съ униєю, убитъ католиками въ 1648 г. 5 Сентября. Почитаніе его, какъ святого, началось вскорѣ послѣ его кончины, мощи его почитаютъ во Симеоновскомъ соборѣ г. Береста-Литовскаго. Св. мученикъ Гавріиль—уроженецъ (род. 1684 г.) деревни Звѣрковъ, близъ г. Бѣлостока, нын. Гродненской губ.; онъ былъ шестилѣтнимъ младенцемъ похищенъ евреями и ими въ г. Бѣлостокѣ 11 Апрѣля 1690 г. распятъ на крестѣ. Въ 1720 г. мощи его обрѣтены нетлѣнными и находились первоначально (съ 1746 г.) въ Забудовскомъ мон., а потомъ (съ 1755 г.) въ Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ Минской еп.

Новая книга Преосвященнаго Іосифа, равно какъ и другіе его труды, имѣютъ то глубокое значеніе, что они закрѣпляютъ въ сознаніи читателей великія историческія воспоминанія того края Россіи, гдѣ особенно напряженно шла многолѣтняя борьба между православіемъ и католицизмомъ съ одной стороны и между русскою и польскою народностями съ другой стороны. Книга эта составляетъ плодъ серьезнаго научнаго труда. Какъ и всѣ сочиненія Преосвященнаго Іосифа она имѣетъ то цѣнное въ научномъ отношеніи преимущество, что снабжена богатыми библиографическими указаніями: такія указанія сдѣланы относительно каждаго монастыря и церкви, такъ что каждый интересующійся тою или

другую церковью и монастыремъ имѣть возможность и про-
вѣрить автора и исполнить заключающіяся въ его книгѣ
свѣдѣнія. Статьи о Коложской церкви (стр. 457—557) и о
Препод. Аеанасіи (558—710) составляютъ цѣлыя солидныя,
воишь научно составленныя монографіи, въ которыхъ всѣ
имѣвшіяся ранѣе свѣдѣнія исчерпаны и сведены въ едино, и
въ дополненіе къ нимъ собрано много новыхъ данныхъ, такъ
что эти статьи Преосвященнаго Іосифа, подобно его книгамъ
о Частоховской и Островоротной иконахъ, представляютъ по-
слѣднее слово науки. Та и другая статьи выищены также
и отдѣльными изданіями, при чемъ въ книгѣ о Преп. Аеа-
насіи приложено и жизнеописаніе Св. Гавріила. Выборъ иллю-
страцій,—виды достопримѣчательнѣйшихъ въ западно-рус-
ской церковной исторіи храмовъ и виды намогильныхъ па-
мятниковъ русскихъ патриотовъ, убитыхъ поляками,—сдѣ-
лавъ воишь удачно и соответствуетъ вышеуказанному ха-
рактеру книги. Какъ справочная книга, «Гродненскій Право-
славно-Церковный Бюллетень» также воишь удовлетворитъ
своему назначенію.

Въ заключеніе нельзя не указать на желательность со-
ставленія подобныхъ трудовъ и по другимъ епархіямъ.

Н. Поликарповъ.

НЕКРОЛОГИ.

(† Священникъ Василій Косьмичъ Турбинъ).

Января 13 сего года мирно почилъ о Господѣ, на 75 году
жизни, священникъ слоб. Лознянской, Острогж. у., *Ва-
силій Косьмичъ Турбинъ.*

Кончилъ курсъ Семинаріи въ 1843 г. и былъ товари-
щемъ Митрополита Леонтія. На службѣ въ священномъ санѣ

состоялъ 50 лѣтъ, пробывши на послѣднемъ приходѣ 31 годъ. Болѣе 29 лѣтъ проходилъ должность Благочиннаго; съ 1894 г. находился въ заштатѣ, но по избранію духовенства состоялъ духовникомъ Благочин. округа. Имѣлъ всѣ награды—отъ на бедренника до Владиміра 4 ст.

Какъ пастырь, онъ отличался ревностію въ исполненіи своихъ многотрудныхъ обязанностей. Прихожане и близко знавшіе его никогда не слышали отъ него слова ропота на трудность своего служенія, не смотря на громадный приходъ, требовавшій особенныхъ трудовъ. Всегда и во всякое время онъ готовъ былъ и на службу и на требы, исполняя все охотно, благодушно и терпѣливо. Пишущему это и близко знавшему его не разъ приходилось видѣть, съ какимъ терпѣніемъ и поворностію онъ ѣхалъ въ приходъ по первому зову и во всякую погоду, днемъ и ночью, какъ въ ближніе дворы, такъ и въ хутора. Приходить прихожанинъ съ требой въ такое время, когда онъ занятъ, утомленъ, или же когда наступилъ уже вечеръ, и онъ, благословляя его добродушно говорить: «а я, братъ, тебя давно жду; сейчасъ; давай лошадь, или—иди, готовъ воду». (А за крещеніе бывало дають 18—20 коп.!) Когда уже находился въ заштатѣ, постоянно служилъ и охотно исправлялъ за мѣстнаго священника всѣ требы,—можно сказать—до послѣдняго своего издыханія; такъ 7 Января служилъ, а 9 отправлялъ погребеніе въ хуторѣ, гдѣ простудился, заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и на 4 день скончался.

Какъ человекъ вообще и какъ отецъ семейства, почившій отличался рѣдкими качествами души. Доброта, незлобіе, кротость и безграничная любовь ко всѣмъ были отличительными чертами его души и сердца. Въ гнѣвѣ своемъ онъ не доходилъ до раздраженія, не питалъ вражды и злобы; напротивъ, со всѣми былъ любезенъ и привѣтливъ, потому не

имѣлъ у себя враговъ и недоброжелателей и пользовался всеобщемъ любовью. Онъ радовался радостію другихъ и скорбѣлъ вмѣстѣ съ страждущими. Въ роднымъ своимъ питалъ такую любовь и привязанность, что при встрѣчѣ и прощаніи съ ними никогда не могъ удержаться отъ слезъ.

Скромность, простота образа жизни и совершенная нестяжательность были также отличительными чертами его. Поэтому, находясь болѣе 30 лѣтъ въ сравнительно лучшемъ и многолюдномъ приходѣ, онъ иногда не имѣлъ лишнихъ средствъ, довольствовался малымъ и въ послѣднее время жилъ на скудную свою пенсію, часто терпя нужду въ необходимыхъ потребностяхъ.

Не отличавшійся книжною премудростію и ученостію, онъ въ совершенствѣ звалъ то, чему учить жизнь, и какъ нужно умирать. Всю послѣднюю половину своей жизни онъ провелъ въ тяжкихъ испытаніяхъ: похоронилъ взрослого сына, жену, двухъ замужнихъ дочерей, священника-сына и 25 лѣтъ имѣлъ при себѣ сына лишившагося разсудка по окончаніи курса Семинаріи. Но всѣ эти невознаградимыя утраты и тяжкія испытанія онъ переносилъ съ такимъ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ, которыя могутъ служить примѣромъ для всѣхъ. Вмѣсто обычныхъ словъ ропота и жалобъ на судьбу и несчастія, только тихія слезы скорби и печали лились изъ глазъ его...

Въ утѣшеніе и въ награду за его скорби и терпѣніе Господь послалъ ему долготу дней до глубокой старости и, при видимой немощи, столько силъ, что онъ не чувствовалъ тяжести лѣтъ и сердечно желалъ служить Богу и ближнимъ до послѣднихъ дней своихъ. Наконецъ Господь даровалъ ему мирную и христіанскую кончину. Напутствованный св. Тайнами и совершеніемъ елеосвищенія, онъ, при полномъ сознаніи, благословилъ находившихся при немъ дѣтей и вву-

ковъ и такъ тихо и незамѣтно свончался, какъ будто за-
снулъ. Къ вечеру весь приходъ узналъ о кончинѣ своего
любимаго батюшки, и малые и большіе приходили въ домъ
отдать ему послѣдній долгъ прощанія.

При погребеніи церковь была переполнена. Всеобщая
глубокая скорбь прихожанъ свидѣлствуетъ, что память о
немъ на всегда сохранится въ сердцахъ ихъ. Послѣ литур-
гій, погребеніе совершали: мѣстный Благочинный о. Инце-
товъ и священники: о.о. Павловъ, Барбаринъ, Тодорскій,
Мавуиловъ, Тихомировъ, Зайцевъ и три діакона. Надгроб-
нымъ словомъ почтили усопшаго священника Пеллецкій и
Павловъ.

Помянемъ и мы, отцы и братія, усопшаго іерея Васи-
лія и помолимся, да подастъ Господь отпущеніе согрѣшеній
его вольныхъ и невольныхъ и да упокоитъ душу его въ се-
леніяхъ праведныхъ. В.

(† Василій Алексѣевичъ Долгополовъ).

4 Марта сего 1900 года, въ слободѣ Ливенкѣ, Бирю-
ченскаго уѣзда, въ домѣ своихъ родителей, послѣ продолжи-
тельной и весьма тяжелой болѣзни (нефритъ) скончался вос-
питанникъ Воровежской Духовн. Семинаріи 4-го класса Васи-
лій Алексѣевичъ Долгополовъ.

...Итакъ, неумолимая рука смерти пресѣкла жизнь моло-
дого и въ свое время цвѣтущаго юноши. Когда окончиваетъ
свой жизненный путь убѣленный сѣдинами старецъ, иску-
шенный долгимъ опытомъ быстротекущей жизни, —мы невольно
преклоняемся предъ непреложнымъ закономъ Всемогущаго:
<земля еси и въ землю отыдеси!>

Но когда обрывается нить жизни едва развившагося
юноши съ его молодыми порывами, его надеждами, его свѣт-

лымъ жизнерадостнымъ настроеніемъ, — насъ охватываетъ невольное чувство глубокаго сожалѣнія о безвременно погибшей жизни! Еще такъ недавно билось его горячее сердце, лелеявшее радужныя мечты и надежды, едва проснувшійся юный умъ освѣщался мыслью о лучшемъ будущемъ и вдругъ...

«Вотъ онъ, смотрите, лежитъ безъ дыханья,

Боже! къ чему онъ родился и росъ?

Эти волеянья, надежды, страданья.

Боже! зачѣмъ же онъ ихъ перенесъ?! (Апугтивъ).

Но для насъ неповѣдимы пути Божественнаго Провѣдѣнія! Кто знаетъ? Быть можетъ, дальнѣйшая жизнь почившаго юноши была бы для него тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ; быть можетъ, живая суета земныхъ интересовъ и впечатлѣній до краевъ наполнила-бы сосудъ его жизни, не давъ въ результатъ ничего отраднаго. И, если Всемогущему Богу угодно было отозвать на лоно вѣчнаго упокоенія молодую жизнь почившаго, то значитъ, въ очахъ Божіихъ онъ явился уже созрѣвшимъ колосомъ на нивѣ небснаго наслѣдія.

Не смотря на кратковременность жизни покойнаго, промелькнувшей для него, какъ мимолетное мгновеніе, — его нравственная личность запечатлѣна рѣдкими качествами. Надѣленный отъ природы прекрасными умственными способностями, давшими ему возможность числиться по успѣхамъ въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, покойный отличался необыкновеннымъ усердіемъ и прилежаніемъ въ наукахъ. И что особенно важно, — трудолюбіе почившаго не было слѣдствіемъ эгоистическаго желанія стать выше своихъ товарищей, а являлось выраженіемъ его чистой, не омраченной низкими расчетами, высокой любви къ наукѣ. Молодой умъ почившаго юноши увлекался все болѣе и болѣе раскрывавшимся предъ нимъ научнымъ горизонтомъ, душа жаждала истинныхъ знаній,

сознаніе работало надъ уразумѣніемъ всего преподаваемаго. И надо было видѣть, какое высокое духовное удовлетвореніе онъ находилъ въ своихъ занятіяхъ! Пораженный тяжкимъ недугомъ почившій все-таки не разставался съ книгами и когда, окружающіе его близкіе родные, желая избавить страдающаго отъ излишняго умственнаго переутомленія, уговаривали его оставить занятія, онъ говорилъ: «вы хотите отнять у меня единственныхъ дорогихъ друзей». Эта-же привязанность къ занятіямъ, стремленіе больше узнать—наполняли сердце почившаго чувствомъ глубокаго уваженія и признательности къ своей родной alma mater. Воспитывавшую его Семинарію онъ горячо любилъ и безпрестанно вспоминалъ о ней; находясь уже на порогѣ вѣчности, онъ не переставалъ повторять: «ахъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось сейчасъ быть въ Семинаріи!» Предъ умственнымъ взоромъ почившаго всегда носился и дорогой для него кружокъ товарищей, среди которыхъ онъ пользовался искреннею любовью за свою кротость, незлобіе и задушевность. Въ тяжелый періодъ болѣзни почившаго, многіе изъ его добрыхъ сотоварищей доказали свою привязанность къ усопшему частыми къ нему письмами, въ которыхъ старались ободрить болящаго въ его страданіяхъ, вливая въ его юную душу надежду на лучшее будущее.

Особенно-же почившій юноша отличался добрымъ, сострадательнымъ, нѣжнымъ сердцемъ, граничившимъ съ чувствительностью. Онъ не могъ, напримѣръ, равнодушно видѣть или слышать о бѣдствіяхъ и страданіяхъ другихъ безъ глубокаго, доходящаго до искреннихъ слезъ, сожалѣнія. Въ семьѣ почившій былъ любимымъ ея членомъ. Во всемъ послушенъ родителямъ, ласковъ и привѣтливъ съ братьями и сестрами. Помимо всего этого, почившій отличался религіозностью и посѣщалъ всегда церковныя службы. Обладавъ довольно хорошимъ голосомъ и имѣя развитый слухъ, побойный чрезвычайно

любилъ пѣніе и музыку. Въ церкви онъ становился на клиросѣ, гдѣ всегда принималъ участіе въ пѣніи и чтеніи и даже при отправленіи требъ въ домѣ отца, (священника), онъ помогалъ послѣднему въ чтеніи и пѣвіи. Какъ натура впечатлительная, покойный особенно восхищался торжественно-трогательными и умилительными напѣвами страстной седмицы и величественно-дивными пѣснопѣніями Пасхи. Слушая и самъ весьма часто исполняя эти мотивы, онъ въ порывѣ восторга восклицалъ: «Боже! какая возвышенная христіанская душа и какое святое чувство возвысилось до такого чуднаго творчества!» Набожность почившаго заставляла его, изнемогающаго подъ тяжестью невыносимыхъ страданій, искать ободренія и утѣшенія въ надеждѣ на милосердіе Божіе. И только его глубокая вѣра и любовь помогли почившему такъ мужественно и съ удивительнымъ терпѣніемъ испить до дна великую чашу его, помстинѣ, ужасныхъ страданій. Послѣдней его завѣтной мечтой было побывать въ Кіевѣ, у сонма, нетѣбно почивающихъ тамъ, св. угодниковъ. Но... часъ смертный пробилъ и съ нимъ кончилось для почившаго страдальца все земное!

5 Марта, послѣ Св. Литургіи, во храмѣ, гдѣ неоднократно раздавался голосъ почившаго, надъ нимъ былъ совершенъ печальный обрядъ отпѣванія, по окончаніи котораго, въ сопровожденіи громаднаго количества молящихся при трогательномъ погребальномъ пѣніи хора пѣвчихъ, гробъ почившаго былъ отнесенъ на мѣсто вѣчнаго покоя.

Да вознаградитъ же милосердный Судія безвременно почившаго и такъ много выстрадавшаго юношу въ мірѣ вѣчности и да упокоитъ духъ его!

Д. В.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1900 г. (VI г. изд.)

на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Изданіе П. П. Сойкина, подъ редакціею д-ра философіи М. М. Филиппова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 7 руб. (за границу 10 руб.) съ доставкою и перес., на $\frac{1}{2}$ года 4 руб., на $\frac{1}{4}$ года 2 руб., комплекты за 1898 годъ, цѣна 7 руб. съ пересылкой.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная улица, собственный домъ, № 12.

Продолжается подписка на «Научно-энциклопедическій Словарь». Цѣна съ пересылкой 5 руб. За журналъ «Научное Обозрѣніе» со «Словаремъ» 10 руб. съ пересылкою.

Подробное объявленіе см. № 1 Вор. Епарх. Вѣдом.

„КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Ежемѣсячный иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ, предназначенный преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ и для крестьянъ.

II-й (1900) годъ изданія.

Журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» допущенъ въ библиотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ БЕЗПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ЧИТАЛЬНИ.

Подписная цѣна на журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою, одинъ руб.

Подписка принимается только въ конторѣ журнала «КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»: С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣдом.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ.

„НИВА“

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложеніями.

31 годъ изданія.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1900 г.
со всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ 5 р. 50 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 7 р.

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ контору журнала «Нива» (А. Ф. Марксу), Малая Морская, домъ № 22.

Подробное объявленіе см. № 23 Вор. Епарх. Вѣдом.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г.

на БОЛЬШУЮ ежедневную политическую, общественную и литературную ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

(XII годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на ГОДЪ съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ р., на 6 м.—3 р. 50 к., на 3 м.—2 р., на 1 м.—75 к. Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и 3 р. въ 1 мая.

Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая ул., домъ № 20.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣдом.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

1900 **НОВЫЙ МІРЪ** 1900

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый **ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ**,
подъ редакцію П. М. Ольхина.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НОВОМУ МІРУ“ со всеми приложениями и преміями, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи **14 руб.** Роскошное изданіе — **18 руб.**

Подписка на «НОВЫЙ МІРЪ» и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т ва М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣдом.

Журналъ для дѣтей отъ 9 до 14 лѣтъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

для дѣтей старшаго возраста

основанный С. М. Манаровой.

Подписка на „Задумешное Слово“ и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ. № 18 и Москва Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи „Задумешнаго Слова“: С.-Пб., В.О., 16 лин., № 5.

Подробное объявленіе см. № 24 Вор. Епарх. Вѣдом.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

„Справочная книга для духовенства Воронежской епархіи на 1900 г.“.

Состав. П. Никольскій, подъ редакціей прот. А. М. Спасскаго.

Прилож. къ „Воронеж. Епар. Вѣдом.“.

Въ первыхъ мѣсяцахъ 1900 г. будетъ издана «Справочная книга для духовенства Воронежской епархіи». Съѣздъ о. о. депутатовъ отъ духовенства Ворон. епархіи, бывшій въ іюнь текущаго года, постановилъ выписать эту книгу ¹⁾ во всѣ церкви епархіи. Въ виду этого редакція «Ворон. Епарх. Вѣдом.» симъ предувѣдомляетъ, чтобы установленная съѣздомъ плата за эту книгу (1 рубль) была выслана мѣстѣ съ платою за Епарх. Вѣдом. къ началу 1900 г.

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ:

Отдѣлъ I. Открытіе Воронежской епархіи въ 1682 г.; ея первоначальный составъ; границы епархіи къ концу XVII в. и въ настоящее время.

Отдѣлъ II. Воронежскіе архипастыри. Хронологическій списокъ. Краткія біографіи свв. Митрофана и Тихона. Изображенія этихъ святителей.

Отдѣлъ III. Органы епархіальнаго управленія.

Отдѣлъ IV. Церкви и приходское духовенство Ворон. епархіи. Статистика. Дѣленіе приходоѡ на благочин. округа. Личный составъ всего приходск. духовенства. Приложение: извлеченія изъ дѣйствующихъ законовъ относительно положенія духовенства.

Отдѣлъ V. Монастыри Воронежской епархіи.

Отдѣлъ VI. Духовно-учебныя заведенія Ворон. епархіи. Свѣдѣнія о наличномъ составѣ начальствующихъ и учащихся.

¹⁾ Составитель думалъ назвать это изданіе «Адресъ-Календаремъ Ворон. епархіи», но теперь считаетъ нужнымъ измѣнить названіе, оставляя въ прежнемъ видѣ программу изданія, утвержденную съѣздомъ.

Приложеніе: извлеченіе изъ дух.-учебныхъ уставовъ §§, наиболѣе необходимыхъ для свѣдѣнія духовенства.

Отдѣлъ VII. Церк.-приход. школы Ворон. епархіи. Статистика: управленіе, помѣщеніе, учащіе, учащіяся, средства содержанія и расходы на содержаніе школъ.

Отдѣлъ VIII. Расколъ и сектантство въ Ворон. епархіи. Статистика. Наличный составъ противосектантской и противораск. миссіи.

Въ концѣ книги будетъ приложена карта Воронежской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Въ великій пятокъ предъ плащаницею.—Священника *Сергія Пятницкаго*.

Бесѣда о значеніи надгробныхъ крестовъ и памятниковъ.—
Священника *Петра Федорова*.

О чемъ говорятъ цифры.—*П. Никольскаго*.

Мои воспоминанія о ректорахъ Воронежской духовной Семинаріи—*Феодосіи II* и архим. *Веніаминѣ*.—Протоіерея *Еввимія Георгіева Свѣтосзарова*.

Сочиненія Преосвященнѣйшаго *Іосифа Н. Поликартова*.

Некрологи: 1) († Священникъ *Василій Косьмичъ Турбивъ*).—*В.*
2) († *Василій Алексѣевичъ Долгополовъ*).—*Д. В.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стаскій*.

Довод. Цензурою. Воронежъ. Апрѣля 1 дня 1900 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исави*.